
Анна Винд
шанс
на двоих

Анна Винд

Шанс на двоих

«Автор»
2026

Винд А.

Шанс на двоих / А. Винд — «Автор», 2026

Ещё вчера они были живы, а теперь смотрят на свои тела в коме. Даша и Тимур не были знакомы, но ужасные обстоятельства сблизили их, и они решили вместе выяснить, как все устроено в мире духов и вернуться в тело. Однако, один из призрачных обитателей больницы настаивает: шанс ожить есть только у одного. Это кажется Даше и Тимуру сомнительным, но что если призрак прав? И так ли можно доверять друг другу?

© Винд А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Последствия 7
Притяжение 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Анна Винд
Шанс на двоих

Пролог

Тонкая линия, казалось, вот-вот оборвется. Абсолютно прямая и безжизненная. Даша видела ее и каждой клеточкой души желала хоть микроскопического изгиба, но его не было. Слезы, должны бы уже залить все лицо, но ей была больше не доступна подобная роскошь.

- Петр Иванович, кажется, мы здесь бессильны…

Говорила молодая медсестра, руки которой слегка подрагивали, а в глазах грозились появится слезы, которых так не хватало теперь Даше, но тот самый доктор, Петр Иванович, только больше нахмурил брови и дал сигнал продолжать реанимацию.

- У нее маленький ребенок, мы обязаны постараться.

Медсестра тяжело вздохнула, утерла соленые озера, что почти вылились из ее больших голубых глаз и включилась в работу, четко и быстро выполняя все, что требовал врач.

Даша вдруг заколыхалась, как лист на ветру. Как она могла забыть о дочери? Да и о муже? Все о чем она думала, глядя на свое тело на больничной койке – «я хочу жить». Ей стало до боли стыдно, словно стала олицетворением стыда, это было так странно, что теперь она – чувство. Но что она вообще есть теперь, без тела? Даша никогда не размышляла на тему смерти, считая все это ненужными философскими и грустными бреднями, да и вообще не предполагала, что в тридцать три года стоит думать о подобном, тем более, когда у тебя любящая семья, хорошая работа и свое жилье… А теперь она стоит бесплотная и смотрит на себя, обездвиженную инсультом и истерзанную реанимацией.

- Доктор, эта дозировка уже опасна, - напомнила осторожно медсестра, приготовив, однако, новую порцию адреналина.

- Светлана, - сурово обратился врач, и девушка без лишних промедлений ввела препарат.

Даша ахнула, когда шприц полностью опустел, и по ее венам должен был растекаться препарат. Она ничего не ощущала и это было хуже всего. Как бы ей хотелось почувствовать хоть что-то: холод, усталость, боль… Боль! Никогда не думала девушка, что будет скучать по этому, но теперь именно так и было. Ей срочно требовалось *ощущение*. Она закрыла глаза и обратилась вглубь себя и постаралась вспомнить, каково это, но ничего не удавалось. Ей показалось, что она сейчас вовсе не в палате, а где-то в бескрайнем темном океане ночью, испугалась и тут же открыла глаза. Яркий больничный свет, бледно-зеленые одежды врачей, ее несчастное тело – все здесь. Дарья подошла чуть ближе, и, хотя страх накрывал ее с чудовищной силой, потянулась к своему лицу. Из шеи шла трубка для искусственной вентиляции легких, волосы свалялись, а кожа была словно снег. Даша опустила бледные пальцы на свою щеку, но не почувствовала ровно ничего. Ее затрясло.

Линия вздрогнула и изогнулась. Снова прямая. И снова изгиб.

- Петр Иванович! – вскрикнула медсестра, указав на экран, где наконец появилось то, чего так ждали, но доктор и так смотрел туда не отрываясь, все еще хмурясь, не давая шанса разгладиться морщинке между бровей, что уже давно стала частью его лица.

Даша в этот миг вроде должна была обрадоваться, заплакать от счастья, но душа ее пребывала в ужасе. Она не вернулась в тело.

***

Ветер, слишком резкий и неожиданный. Откуда он взялся?

Тимур не сразу понял, что его сбросило с мотоцикла. Почувствовав себя целым и невредимым, он поспешил к своему транспорту, но остановился, как вкопанный. Рядом лежал он сам, парень тридцати пяти лет в кожаной куртке, один из рукавов которой прорвала сломанная кость. На голову и вовсе лучше было не смотреть. Шлема на нем не было, так что кровь беспрепятственно текла на асфальт.

«Что я наделал?» - подергивалась мысль, и Тимур словно весь колыхался в ее ритме.

Кое-как врачи остановили кровотечение и теперь везли мужчину на бешеной скорости в больницу. Тимур стоял внутри реанимационного автомобиля и широченными глазами вперился в свое покалеченное тело. Он просто не в силах был отвести взгляд. В его памяти проплывали все травмы, все экстремальные выходки, которые он совершал изо дня в день. И все же ему так везло. Почему он раньше не замечал? Тим прервал свои размышления на этот счет, почувствовав невероятную боль, но тут вспомнил родителей, которые так любили его, и о которых он уже несколько лет заботился, и у него от отчаянья вырвался звериный стон-вой. Никто не услышал его.

Последствия

Тим в очередной раз метнулся к окну. Почему родители так долго не приезжают? Повернувшись к часам, с досадой поморщился: прошло всего пять минут! А ему показалось - уже часа два. В этом мире время настолько сложная штука, что Тимур никак не мог разобраться. Вот восемь часов будто кто-то прокрутил на перемотке, а пять минут – словно вечность. Он мечтал научиться этим управлять или хотя бы понять, как это работает, а пока только мучился и подчинялся этим неведомым правилам. А еще зрение. Иногда он словно бы видел все в проекции или в наложении нескольких картинок, словно бы одновременно в одном и том же месте есть сегодня, вчера и десять лет назад. Это страшно утомляло, и Тим старался сосредоточиться на том, что происходит в данный момент, чаще всего удавалось. Несколько раз он пытался лечь в свое тело, но безуспешно. Становилось как-то особенно мерзко от того, что он, все еще здоровый и красивый прикасается к тому, кто лежит на больничной койке, словно это был абсолютный незнакомец. И вот Тимур все же решился и снова попробовал вернуться в это покореженное тело, ничего не вышло и он встал, тупо уставившись на гипс на левой руке. Внезапно он понял, что родители-то увидят именно этот кусок мяса, который даже дышать самостоятельно не может, и сразу перехотел торопить время. Лучше бы они никогда его не видели таким, подумал мужчина, отходя к окну. И к его сожалению через стекло его глаза наткнулись на заплаканные красные глаза матери. Она подняла взгляд на здание и каким-то чудом остановила его именно там, где была палата сына. Этот взгляд обжег душу Тиму, и он отшатнулся, обернулся к своему телу… Тимур хотел закрыть дверь, чтобы никто, а тем более, любящие его люди, не видели того, кто лежит с железной уткой, забинтованной головой и переломанными ребрами, рукой и обеими ногами. Но он просто облокотился на поверхность, ясно ощущая, что, если захочет, просто пройдет сквозь, а удержать дверь никак не сможет. Еще сколько-то времени прошло, будто две минуты и три часа одновременно, и Тим почувствовал, что его слегка колыхнуло. Дверь все же открылась и в палату зашли его мама и папа, а затем и врач. Тимур сделал настолько ничтожный шаг в сторону родителей, что сам на себя разозлился, но он не мог найти силы, чтобы подойти. Да и нужно ли? Вдруг, мать что-то почувствует, она же такая впечатлительная. Тимур не сделал больше ни шагу. Стоял, как вкопанный, пока родители плакали над его искалеченным телом и просили не умирать и бороться. Открыть глаза. Тим смежил веки, свои призрачные, словно от этого откроются другие. Родители просили пошевелить пальцем, хоть одним… Тимур сжал кулаки и уставился на свою правую руку, одну из немногих частей тела, менее пострадавшую. Ничего. Тогда Тим решил снова лечь на постель, терпя неприязнь и страх того, что все снова бесполезно. Он сосредоточился на пальцах правой руки, еще, еще немного. Он даже закрыл глаза для лучшей сосредоточенности, и вдруг что-то будто шевельнулось. Тимур обрадовался и распахнул веки, ища глазами родителей, но в палате никого не было. «Видимо, опять эти шутки со временем», - решил Тимур и стал пристально смотреть на пальцы, которые, он был уверен, шевелились. Снова ощущение движения. Но в реальности не было ничего, абсолютная неподвижность. Тим вскочил с кровати и понял, что сейчас, будь он частью человеческого мира, его дыхание стало бы судорожным, и живот скрутило, а ныне – пустота.

Вышел в коридор и заметил, как много вокруг народа. Видимо, часы посещений, раз такие толпы. Врачи с медсестрами тоже сновали туда-сюда, возле дальней стены тряпкой возила по полу уборщица. Звуков хватало с лихвой, но Тимуру было доступно что-то большее, он пока не мог понять, что, но старался разгадать эту загадку. И именно в этот момент его взгляд встретился с девушкой. Тим проскользнул по ее голубым глазам, но спустя мгновение осознал, что она смотрит именно на него, и тут же ухватился за эту призрачную возможность. «Если она медиум, то я смогу передать сообщение своим родителям!» - пронеслась мысль.

Девушка стояла неподвижно возле стены, сложив на груди руки, у нее были коротко остриженные каштановые густые волосы, чуть пышные формы, но изящная и аккуратная шея и две родинки возле ключицы. Белая майка с большим вырезом и рукавом чуть ниже плеч, синие джинсы, легкие кроссовки, маленький золотистый крестик на цепочке и один кулон - сердечко. Она казалась совсем обычной, но кто вообще знает, как выглядят настоящие медиумы?

Тимур подошел (хотя, теперь он скорее будто перемещался, не то что бы ощущая шаги) и с волнением произнес:

- Привет, я Тимур.

- Привет, - тут же отозвалась та. – Ты тоже умер? То есть почти умер.

- Что?

Тимур не нашелся, что ответить. Он почему-то не подумал, что девушка такая же как он, застрявшая между жизнью и смертью, и теперь не знал, обрадоваться тому, что теперь хоть есть с кем поговорить, или печалиться от того, что она – не медиум.

- Ты что, не знаешь, что умер? – с сомнением спросила между тем голубоглазая девушка и махнула перед лицом Тима ладонью, и за ней остался след в пространстве.

Тимур посмотрел на свои руки, словно слегка мерцающие, и нечеткие. Так было бы, если бы использовали наложение двух или трех видео. Так он иногда видел мир вокруг себя, но никогда особенно не обращал внимание на то, что у самого такие же свойства.

- Да я знаю, что… В общем, что в коме, - наконец выдавил мужчина, снова возвращаясь взглядом к лицу собеседницы и замечая, что на щеке у нее тоже небольшая родинка. – Просто думал, может, ты медиум или что-то в этом роде.

Девушка слегка закатила глаза и небрежно заметила:

- Мне кажется, это все сказки.

Через секунду она стала уже чуть более дружелюбно выглядеть и произнесла теплее:

- Я Даша. Инсульт.

Тим будто задохнулся, а сердце, будь оно в его призрачной груди, явно пропустило бы пару ударов. Ему казалось абсолютно неправильным представляться через то, что повергло тебя в состояние овоща.

- Чего молчишь? Что с тобой случилось-то?

Девушка явно не была смущена, она словно смирилась со всем, что произошло и говорила обо всем так спокойно, что Тим ощущал себя все больше не в своей тарелке.

- А ты давно…здесь?

- Да второй день, - ответила Дарья, пожав плечами, снова оставив в пространстве небольшой след.

- Я тоже только вчера здесь оказался, - произнес Тим, еще больше смутившись.

- А. Так как это произошло? – спросила Даша, кивнув на собеседника и снова скрестив руки, потом добавила: - Может, сходим в твою палату тогда? Если тебе так тяжело говорить…

- Нет! – оборвал ее мужчина.

- Что такое? Ты думаешь, я лучше выгляжу? – рассмеялась та, звук смеха разделился на составляющие, и обоим стало не по себе.

- Не знаю, - с сомнением отозвался Тим.

- Тимур, брось, мы вообще непонятно где. И ни живы, и не мертвы. Подумаешь, увижу тебя с уткой под задом, что такого. А, да ладно, мне не принципиально. Если не хочешь, можешь не говорить и не показывать свою палату. Но общаться-то ты со мной будешь? Так грустно одной бродить здесь…

Даша говорила вполне искренне, и Тим уже решился было все ей поведать, но внезапно передумал. Она-то оказалась здесь из-за инсульта, а он разбился на мотоцикле… Явно тела выглядят по-разному, да и вообще… В итоге мужчина ответил так:

- Даша, очень рад, что мы познакомились, мне тут тоже ужасно одиноко и вообще не по себе. Да и, может, вместе мы разберемся, как в этом мире все устроено, и вернемся в тела.

- М-м, - печально улыбнулась девушка, – а надо ли возвращаться? Каждый миг гибнут нейроны…

Она остановилась, а на лице показались те чувства, что она до этого старательно прятала. Тиму показалось, что он видит слезы, Дарья провела ладонью по щеке с родинкой и стала снова собой, а слезы будто все же только показались.

- Я бы хотел вернуться. У тебя разве нет родных?

Девушка уставилась на него, но через секунду отвела голубые глаза в сторону и произнесла едва слышно:

- А надо ли родным такое наказание?

- Не знаю, - отозвался тот, с ужасом осознавая, что, возможно, девушка права.

- Ладно, в любом случае, завтра будет обход. Они проверят все показатели, должны сказать, насколько все плохо, - бросила Даша снова небрежным тоном.

- Угу.

Дарья пробежала своими яркими голубыми глазами по лицу Тимура, потом по его телу, оценивая, как он все же мог умереть и как выглядит теперь. В призрачном варианте он ей более, чем нравился: аккуратная стрижка прямых почти черных волос, темно-серые глаза в обрамлении густых темных ресниц, чуть широковатый нос с мужественным подбородком, высокий и подтянутый, явно уже много лет занимающийся спортом. Небрежная черная рубашка, поверх которой черная заметно потрепанная кожаная куртка, прямые «вареные» джинсы, деревянный браслет на запястье - словно хорошо проработанный образ дерзкого одиночки, похитителя женских сердец. Тут она вспомнила, что вообще-то замужем, и быстро переключила внимание на доктора с медсестрой, что проходили мимо.

- О, это мой врач, - сказала она, кивнув подбородком в сторону.

Доктор имел весьма обеспокоенный вид, морщинка между бровей врезалась почти как всегда намертво.

- Они… Они же идут к моей палате! – взволнованно произнесла девушка и тут же вытянулась в струнку, готовая следовать за ними.

Тимур хотел уточнить, можно ли ему пойти с ней, ведь в свою палату он девушку не повел, но не успел: Даша в мгновение ока переместилась и скрылась с медперсоналом за поворотом. Тим решил, что невежливо будет заявляться без приглашения, и принялся слоняться по больнице. Как ни странно, больше никого из призраков он не встретил.

Даша с удивлением оглядывала себя: как она так быстро оказалась возле своей койки? Даже врачи еще не подошли. Вообще, в словах ее нового знакомого есть смысл: может, они вдвоем в самом деле смогут разобраться, как устроен этот мир.

Через минуту-другую дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина с ребенком. Сердце Даши сжалось в комок. Неужели он не видит, как тяжело их трехлетней малышке?

- Привет, милая, - обратился мужчина, садясь на стул возле жены и беря ее за руку.

Даша автоматически посмотрела на свою призрачную пустую ладонь.

- Мама, мама, мы пинесли цеточки, - залопотала дочка, протягивая неподвижному телу небольшой букет кустовых роз.

Даша отметила, что идея, скорее всего, была именно девочки, и это чисто символический букет. В самом деле, если человек в коме, какой смысл нести цветы, да? Муж выглядел скверно: явно горюет и плохо спит. Даже похудел, что вообще с ним не бывало уже лет десять. Даша посмотрела на свое призрачное тело: да, она, хоть и пышновата, но все равно ее мужчина пока еще потолще. Девушка подошла к изголовью кровати и долго смотрела на то, как муж гладит ее по щеке, а дочь теребит за руку и рассказывает, как прошел ее день в саду. Похоже, все-таки

малышка не так страдает, она просто не осознает. Даша не могла сказать, что лучше: отсутствие осознания или горе. Может, лучше первое, но когда-то же наступит второе.

- Дорогая, доктор сказал, что у тебя есть шанс, - внезапно прозвучало в палате, а Даше казалось, что эти слова разнеслись на тысячи и тысячи километров, но она быстро остудила себя, мол, врачи могут так утешать, да и только.

- Мама, кода ты велнешься домой? – подала голос дочка, и, не отдав себе отчета, Даша сказала, что не знает, но постарается поскорее.

- Мамочка не может ответить, - произнес мужчина, не переставая гладить щеку и лоб любимой. – Но доктор сказал, что все будет хорошо… Должно быть.

Девочка захлопала в ладоши и снова принялась щебетать обо всем на свете.

Дарья побыла у изголовья еще какое-то время, а потом попыталась обнять мужа и дочь. Она ощущала их тела только на процентов пятьдесят, зная, что легко пройдет сквозь, если перестанет сосредотачиваться. Тепло и запах не были ей доступны, но какие-то невидимые токи, исходившие от людей, давали приятное ощущение, и она решила не отходить от близких, пока они не покинут палату. Покалывание от токов все усиливалось, и Даша все теснее прижималась к дочке и мужу, и тут до нее донесся испуганный голос дочки:

- Ой, папа!

Даша отпрянула и увидела на простыне красные капли.

- Не волнуйся, солнышко, просто кровка из носа пошла, я сейчас, - пытался говорить спокойно муж, но голос его дрогнул, казалось, еще несколько капель крови, и он разрыдается прямо тут в палате.

Он метнулся к детскому рюкзачку, что был у девочки, достал оттуда бумажные платочки, еле вытянул один, сильно нервничая, и вернулся к малышке. Она прижимала ручку к носу, но струйка бежала уже по подбородку. Мужчине явно было нехорошо, но он старался, как мог, заткнул ноздрю платком и поспешил за вторым, чтобы вытереть лицо дочки, но пошатнулся.

- Папа! – взвизгнула девочка.

- Все хорошо. Просто головка закружилась… - отозвался тот, отпуская край кровати. – Вот, спи хорошо и кушай, тогда не будет у тебя головка кружиться.

- Папа… - всхлипнула девочка.

- Все хорошо, говорю же! – чуть рявкнул мужчина, но быстро вернул самообладание и наконец вытер кровь, а после крепко прижал к себе дочь: - Мы с тобой справимся. Все будет в порядке.

Даша не в силах больше находиться рядом, вышла из палаты через закрытую дверь и тут же столкнулась нос к носу с врачом, очевидно, вернувшимся чтобы дать какую-то информацию. И она не могла точно сказать, почему не зашла обратно, выслушать, что же скажет доктор, словно потерялась, зависла. А когда вышла их оцепенения, все вокруг изменилось: людей почти не было, свет стал приглушенным, видимо, уже отбой. Даша проскользнула к своему безучастному телу, грудь которого вздымалась благодаря исправно работающему аппарату ИВЛ, и просидела так до утра, а когда первый луч солнца заглянул в палату, опомнилась и поспешила найти того парня, что тоже застрял в междумирье. Она даже не запомнила его имени, вот стыдоба. Но Дашу не сильно это беспокоило, все-таки есть проблемы поважнее: вдруг этому новому знакомому посчастливилось вернуться в тело или он умер окончательно, и она останется совсем одна? А что если он узнал секрет, как вернуться, но даже не представлял, где она, чтобы сообщить? Даше казалось, что он из тех, кто непременно скажет. А вот о себе с уверенностью утверждать подобное она бы не решилась. Возможно, забыла бы обо всем на свете, и тут же вернулась к жизни. Конечно, она сказала тому парню, что, может, и не стоит снова оживать, но правда была в том, что ей страшно не хотелось умирать. Она не могла себе признаться, но ей не так и важны были чувства других, если они получат в подарок овощ, о котором им придется заботиться до конца их дней. Хотя, конечно, это и для самой Даши так

себе жизнь, но страх смерти и неизвестности был размером с пропасть, и она была в ужасе только взглянув в нее.

Дарья пронеслась по пустым коридорам второго этажа, а потом поняла, что можно ведь позвать. Больных и персонал она не побеспокоит, а вот такой же призрак должен бы услышать. Если бы еще вспомнить имя…

- Тим! – внезапно воскликнула она, едва на задворках памяти появилось имя. – Тим!!!

Из одной палаты через дверь выглянул Тимур. Взгляд у него был испуганный, и, заметив, кто именно его звал, он только будто еще больше обеспокоился.

- Тим! Да не буду я заходить, не бойся, - выпалила девушка, приблизившись к нему и добавила тише: - Я подумала, вдруг ты…

- Что? – непонимающе спросил мужчина и полностью вышел в коридор.

- Ну, что тебя уже нет в этом междумирье.

- Междумирье, - эхом отозвался тот и хмыкнул.

- А как еще это назвать?

Тимур в самом деле задумался и решился озвучить свои мысли только спустя какое-то время:

- Может, это чистилище?

- О-о, ну ты загнул! Бред.

Мужчина обиженно поджал губы и пожал плечами.

- Ладно, в любом случае, хорошо бы понять законы этого мира.

- Угу.

Даша никак не могла понять: стал ли Тим таким замкнутым из-за ее поведения или просто обстоятельства сделали свое дело. Поэтому, чтобы немного разрядить атмосферу, та сказала с легкой улыбкой:

- А ты, кстати, симпатичный. Интересно, чем ты по жизни занимался.

Только полностью договорив, девушка осознала всю нелепость своей фразы, но было глупо теперь исправлять ситуацию, поэтому она решила продолжить:

- Наверно, в кино снимался.

Тим как-то странно посмотрел на нее и ничего не ответил.

- Да брось, ты ведь совсем так помрешь с тоски, - засмеялась Даша, пытаясь показать, что просто хотела развеселить его.

Однако, парень абсолютно серьезно заявил:

- Ты тоже очень красивая.

В голове у Даши что-то бабахнуло, и она представила, как они целуются, но тут же мозг расстрелял эту картинку. Муж – паф. Тимур – призрак – паф. Она сама призрак – паф, паф.

- Тим, что насчет обхода врачей? Ты что-нибудь слышал? – неловко улыбнувшись спросила Даша, рассчитывая перевести тему, пока ее фантазия не выдала еще что-нибудь.

- Не то чтобы что-то новое. Пока прогнозы плохие.

- Я слышала, что у меня есть шанс… - начала Даша, понимая, что на самом-то деле это слова ее мужа дочке, и с уверенностью утверждать ничего нельзя.

- Круто, круто… - попытался улыбнуться Тимур, но ему это не удалось.

Даша понимала его: как можно радоваться за другого искренне, когда у самого все скверно? Ей снова стало интересно взглянуть на тело, которое так не хочет показывать Тим, но быстро отогнала эти мысли.

- Если хочешь, покажу тебе свою палату, - осторожно предложила девушка, немного опасаясь, что он решит, что потом она снова станет приставать с ответным действием с его стороны.

- Если только ты сама хочешь, - быстро сказал мужчина, давая понять абсолютно точно, что он боится. – Я не смогу ответить тем же, по крайней мере, пока.

- Хорошо, хорошо! – тут же отозвалась та.

Про себя она подумала, что Тим достаточно занудный, но можно же ему дать немного времени.

Тимур передвигался близко к Дарье, но старался не касаться. С одной стороны, она его привлекала, даже очень, но он боялся, что контакт двух призраков - премерзкое дело, и не хотел испытывать ничего подобного. Даша остановилась возле двери и, подняв указательный палец вверх, объявила:

- Так. Я выгляжу так себе, разумеется. Но я бы хотела показать тебе себя в мире живых. И тебя я не буду больше мучить, не хочешь – не буду заходить в твою палату.

Тим кивнул, и они прошли через дверь. Тимур не верил своим глазам: она словно спала. Такая спокойная и нежная. Если бы не ИВЛ и датчики там и тут на теле, то вообще не догадаешься, что с ней случилась трагедия и тело лежит без души.

- Ну как? – спросила девушка, заглядывая Тиму в серые глаза, полные изумления.

- Ты… практически в полном порядке, - выдавил тот, не в силах оторвать взгляд от размеренно вздымающейся груди.

- Наверно, ты так из вежливости говоришь, - начала было она и осеклась. – Извини.

Даша не решалась предположить, в каком состоянии ее знакомый, но, очевидно, что тот не просто нагнетал, и она с ИВЛ на его фоне абсолютно в норме.

- А, чего там, - отмахнулся Тим небрежно и оторвался наконец от созерцания тела, но взгляд его теперь сам собой упал на пышные формы стоящего перед ним призрака.

Даша заметила это, и сложила руки на груди, смутившись.

- Так что насчет квеста по выяснению, как работает это междумирье?

Притяжение

- О, смотри, опять она пошла к старшей! – смеялся Тимур, и Даша поддержала его своим звонким смехом.

Медсестра, торопилась к стойке информации, где дежурила ее начальница и даже чуть не подвернула ногу.

- Ох, даже я уже запомнила весь алгоритм направления на анализы, - все еще хохоча сказала Даша.

Два призрака пошли дальше, не забывая отпускать комментарии по поводу происходящего вокруг. Отчасти это было по-детски, но это здорово поднимало настроение в условиях того, что они находились на грани жизни и смерти и не могли ни спать, ни есть, ни взять ничего в руки. Тим дольше сохранял серьезность, но в конце концов веселый нрав Даши сделал свое дело, и он стал проще ко всему относиться. Правда, в дни, когда приходили его родители, он становился сам не свой, и подолгу не показывался на глаза девушке. А она старательно не рассекречивала то, что к ней приходят муж с ребенком, и на то у нее были причины. Ей все больше казалось, что она никогда не вернется к жизни в теле, а если и вернется, то вряд ли будет иметь значение то, что она успела натворить, будучи бесплотным духом. Так она собиралась сделать невероятную вещь: завести призрачную интрижку. Дарья видела интерес Тимура и думала, что все получится довольно легко и естественно, загвоздка была в другом. Они ни разу не прикасались друг к другу, и у них были большие сомнения на счет взаимодействия в нынешнем состоянии. Пару раз даже заходила об этом речь, вроде как обсуждение просто теории, а не конкретно их отношений, но каждому было ясно, что на уме у них одно.

Они продолжили свой «обход», и уже приближались к кабинету главного врача, где иногда можно было застать весьма любопытные сцены.

- Хм, сегодня что-то темно, да? – внезапно остановился Тимур, заглядевшись в окно на большую тучу, и на него налетела Даша, не успев среагировать.

Это не было похоже на обычное столкновение двух людей, они будто немного соединились, пересеклись. От этого прошло нечто похожее на ток, и, если бы у них были тела, скорее всего, пробежали мурашки и сердце забилось чаще. Даша не отрываясь смотрела своими голубыми глазами на Тимура и затаила дыхание, и тот сделал шаг вперед, оказавшись вплотную к девушке. Он протянул руку и провел по щеке с родинкой. Даша закрыла глаза и слегка приподняла брови, словно обратившись в новое чувство. Это было странно, словно отзвук от струны, но прикосновение ощутилось. Даша обхватила шею мужчины перед собой и уже приготовилась к поцелую, который, несомненно бы последовал, но тут сквозь них прошла пожилая пара в палату к внучке.

- Ай! – вскрикнула от неожиданности Дарья, отшатнувшись, и тряхнула головой. – Никогда к этому не привыкну.

Тимур казался еще более смущенным. Он что-то пробормотал и прижался к стене, чтобы никто не решил вторгнуться в его пространство.

В этот момент за окном блеснула молния и словно по взмаху волшебной палочки начался дождь, да такой сильный, что до нитки можно было промокнуть за секунды. Тим и Даша посмотрели за окно одновременно и оба задумались, каждый о своем. У девушки промелькнула мысль, что, наверно, не стоит заводить роман с призраком при живом муже, а у мужчины - застанет ли этот дождь его родителей. Еще одна молния. Тим вздохнул и отошел от стены, переместился к окну и произнес задумчиво:

- Интересно, а как будет ощущаться дождь?

Даша уже открыла было рот, чтобы ответить, что ей проверять бы не хотелось, но ее друга уже и след простыл. Она выглянула в окно, точно: вот он уже под козырьком на входе, готовится

выйти. Они оба не очень понимали, как делать эти перемещения, и иногда случались казусы, но все же и в этот раз Даша использовала эту возможность. Словно вихрь воздуха налетел на нее и в следующее мгновение она уже стояла рядом с Тимом, который топтался в нерешительности под навесом. А вот Даша не рассчитала и уже оказалась под стеной воды, льющейся с неба.

- Как ощущения?! – крикнул Тимур, перекрывая шум дождя и с восхищением, но и некоторым страхом смотря на девушку.

Ее силуэт подрагивал, и казалось, что она растает.

- Это… Не знаю, - произнесла девушка тихо, так что Тиму пришлось практически читать по губам, но продолжила громче: - Это будто появляются сто ран и на них наклеивают сто пластырей.

- Что?! – воскликнул Тимур.

- То! – не выдержала девушка и, схватив его за руку, вытянула из-под крыши.

Дождь обрушился на вторую призрачную фигуру. Тим по инерции закрыл голову ладонями, но это, разумеется, не сработало, и он теперь в полной мере ощутил то, что описывала Даша.

- И правда! – удивленно произнес мужчина. – Как тебе удалось так точно подобрать слова?

- Да само пришло как-то, - улыбнулась Дарья.

Капли сливались в монолитную стену и не понятно было, чувствуют ли призраки дождь или сами стали ощущением. Они поскорее зашли под козырек, на лицах было смятение, но такой новый опыт объединил их, и они не сговариваясь слились в поцелуе. Даша желала поскорее забыть, что она часть междумирья, а не просто девушка, но каждое прикосновение Тимура не давало это сделать. Тим погрузил язык в ее рот, и она издала стон, прижав руками его так близко, как могла, обхватив бицепсы. Ладони мужчины оказались на талии у Даши, и она с сожалением отметила, что понятия не имеет, как быть с одеждой. Поцелуй продолжал разжигать огонь между теми, кто не обладал больше никакой температурой, и дарил чувство, что сердце существует вне тела и может также биться. Но это была иллюзия. Приятная, но иллюзия.

- Даша, - выдохнул Тим, прервав поцелуй, – это ведь все дико странно, да?

Девушка с сожалением открыла глаза и разочарованно посмотрела на стоящего перед ней мужчину. В ее взгляде легко читалось: зачем ты это сказал. Момент был испорчен, и Даша, пожав плечами, удалилась в больницу, а потом и вовсе засела в своей палате на долгие часы и смотрела на непрекращающийся дождь, изредка бросая взгляд на дверь и лежащее тело с ИВЛ. Она все больше воспринимала эту плоть как нечто отдельное и больше ей не принадлежащее, и от этого становилось даже не то чтобы грустно, а скорее проще. Когда в последний раз приходил муж, один, без дочери, и плакал у больничной койки, поднося безжизненные и абсолютно безучастные пальцы любимой к своим губам, Даша не почувствовала почти ничего. Словно все, что происходит – кино, где она зритель. Но так, собственно, и было. Она теперь обречена быть вечным зрителем.

Когда дождь утих, Даша попыталась «проскочить во времени», чтобы открыть глаза уже на рассвете, но что-то никак не удавалось, и девушка промаялась всю ночь, слоняясь по пустым коридорам больницы и палатам. В одной из них она увидела маленькую девочку в углу, сидящую на полу и обхватившую коленки. Она была одета совсем не по больничному и золотистые кудри рассыпались по ее плечам. Даша словно забыла, что она дух и захотела утешить малышку, но едва сделала шаг в ее сторону, как девочка пропала. Даша еще какое-то время пометалась по палате, но никого не было, кроме спящей пожилой женщины с огромным швом на лбу, щедро намазанным зеленкой. Дарья нервно дернула левым плечом и вышла в задумчивости. Был ли это тоже призрак или просто игра воображения? Ей бы хотелось узнать.

Утром она первым делом рассказала Тиму о девочке в палате, которая буквально растворилась. Они всегда встречались на первом этаже для «обхода», даже если накануне повздорили.

- А, я тоже видел что-то похожее… - начал Тим, но его быстро прервала возмущенная Даша.

- Почему не сказал?!

А ведь она думала, что он первый побежит все рассказывать.

- Ну, как-то забыл… Когда я видел мужчину в первый раз…

- Погоди! – снова встряла девушка. – Так это не один раз было? И не девочка, а мужчина?

- Да. Даш, чего ты всполошилась, мы ведь призраками стали. Почему других не может быть?

- Но раньше их не было!

- Не всем так везет, наверное.

Даша закусила губу и на лице никак не угасало негодование. Мало того, что они больше не два одиноких призрака в целом мире для двоих, так еще непонятно, с каким соседями теперь окажутся.

- Надо выяснить. Теперь обходить будем каждую палату. Утром и вечером.

- Да зачем…

- Я бы не хотела эффекта неожиданности, знаешь ли, - раздраженно ответила Даша, все еще покусывая губу.

- А, - будто с пониманием отозвался Тим, но девушке было ясно, что требуются объяснения.

- Ну, представь, Тим. Ты заходишь к себе в палату, а тут сидит неизвестный и пялится на твое тело. Или, например, пытаешься сделать скачок во времени, а тут на тебя налетает кто-то…

- Да ерунда все это, - с сомнением отозвался Тим.

Даша все больше злилась: «Вот ведь осел. Ну, будем мы, например, с ним целоваться или что поинтереснее, а кто-то станет пялится… например. Да и вообще, надо знать, кто и что вокруг».

- Мы раньше делали обход больше для развлечения и чтобы не сойти с ума, а теперь это словно для безопасности… - пробормотал Тим, не представляя, какие мысли в голове у девушки рядом с ним.

- Да, так и есть, - решила настоять на своем Даша, не вдаваясь в подробности.

- Ладно, составлю тебе компанию, если хочешь. Но вторгаться в чужие жизни как-то не тянет…

- Можно подумать, что мы раньше таким не занимались, - парировала Даша, закатив глаза и всплеснув руками. – Да у нас своей жизни уже нет. Что такого, что мы станем чуть причастны к другим?

- Мы раньше не ходили во все подряд палаты, тем более – вечером.

- Ладно, зануда, если тебе попадется незнакомый призрак в самый неподходящий момент, вспомнишь еще мои слова…

- Даша, я же сказал, будем ходить вместе.

«Сговорчивый, - подумала она, - но душный, весьма».

- Отлично.

- Угу.

Даша внезапно почувствовала себя какой-то усталой, но не могла понять, откуда это взялось. Она обернулась по сторонам в поисках ответа, будто он будет стоять прямо в коридоре, и на глаза попалась фигура мужчины, худощавого с русыми волосами и в очках. Их глаза на секунду встретились, и – пустота.

- А! – завопила Дарья, напугав Тима, и указав пальцем место, где мгновение назад стоял очкарик. – Я видела! Я вроде как видела еще одного!

Тимур вглядывался туда, куда указывал палец.

- Но что так орать-то, - сокрушенно спросил он, но довольно тихо, решив не провоцировать и так взбудораженную девушку.

- Он в очках был. И волосы такие, слегка растрепанные, русые. Сам худой. - Нет, я такого не видел. Ну, что ж, обход будем делать, может, познакомимся.

Даше стало не по себе, не хотелось никого видеть и тем более сталкиваться. С другой стороны, ей вряд ли понравится провести вечность в компании только одного Тимура.

Через пару дней они выяснили, что по меньшей мере около пяти призраков соседствуют с ними в больнице, но почему те обычно видны всего пару секунд, оставалось только догадываться. Даше не то чтобы было совсем не интересно, ей больше хотелось узнать, какие они, эти таинственные незнакомцы, стоит ли их опасаться.

- Знаешь, мы можем попробовать оставаться на одном месте как можно дольше и, как только появится один из призраков, поговорим с ним. Хоть просто обратимся.

- Тимур, да они сразу исчезают... - начала было Даша, но передумала и закончила так: - Я бы поговорила с тем парнем в очках.

- Понравился? - улыбнулся Тим слегка нервно.

Даша метнула стрелы из глаз. После того дождливого дня они так больше и не поцеловались, но девушка частенько думала о том, то можно было бы повторить.

- Нет. Мне кажется, что он как раз сам хочет поговорить.

- Хм, интересно, - задумчиво пробормотал Тим, потерев переносицу.

Он поднял взгляд и тут же потонул в голубых озерах напротив. Даша не отводила глаз, и Тимур решал, насколько правильно все же вступать в отношения в этом мире.

- А я о тебе даже ничего не знаю, - тихо донеслось от него, но слова попали в самое сердце девушки.

- Как и я о тебе, - отозвалась Даша также тихо.

- Почему же? Я говорил, что у меня есть родители и сестра, младшая.

- Ага. А я рассказывала, что работала архитектором. Но, знаешь, это все уже не важно. Это осталось в мире живых.

Тим содрогнулся:

- Я думаю, не стоит все хоронить. Мы еще можем вернуться.

- Все тешишь себя надеждой? - усмехнулась Даша, и ее голубые глаза наполнились чувством превосходства, но где-то далеко пряталась грусть. И тот самый огромный страх.

- Надежда умирает последней.

- О, умоляю, - закатила глаза Даша, но неожиданно к ее плечу прикоснулась рука Тимура, и она растеряла всю свою броню.

- Я знаю, что ты боишься. В этом нет ничего такого. Я тоже боюсь. Но не лучше ли верить и надеяться...

- Даже если потом придется жестко разочароваться? - резко спросила та.

- Да. Лучше...

- Кому лучше, Тим? - уточнила Даша, заглядывая в серые глаза так глубоко, как никогда и никому.

- Всем. Ты увидишь, что эта вера поддержит тебя.

- А потом разобьет на тысячу осколков?

- Может и так. Тогда вместе будем собираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.